

«Протокол о техрегулировании не может быть приложением к Договору о ЕЭС»

18 марта 2014 в 10:18Автор: Александр КОНСТАНТИНОВ

На сегодняшний день, помимо Украины и девальвации, создание Евразийского Экономического Союза, – это одна из ключевых тем. О проблемах интеграции, о том, как проходит переговорный процесс, и чего добивается Казахстан, в интервью kursiv.kz рассказал председатель Региональной Палаты Предпринимателей г.Алматы Иван Кравченко.

– Иван Михайлович, чем ближе срок подписания договора о создании ЕЭС, тем выше градус дискуссии. На Ваш взгляд как человека, много и успешно работавшего в бизнесе, некоторое время трудившегося в правительстве – насколько это интересно казахстанскому бизнесу, прежде всего малому и среднему?

– Вы правы, тема создания ЕЭС крайне популярна. Прочитав интервью, которое дал вашему изданию заместитель предправления НПП Рахим Ошакбаев в номере за 6 февраля, я хочу сказать, что полностью разделяю проблемы, поднятые в материале. И целиком поддерживаю главный тезис Рахима Ошакбаева о том, что "бизнес-сообщество Казахстана заинтересованно в экономической интеграции, экономическом союзе".

Бизнес-сообщество не просто заинтересовано - для него это жизненно важно. Без этого у экономики Казахстана не будет движения вперед. Поэтому бизнес активно поддержал это политическое решение Нурсултана Назарбаева.

Вопрос лишь в том, как наиболее выгодно для нашей страны решить задачу, поставленную Президентом. Ответственность за реализацию лежит на Правительстве. Однако у бизнес-сообщества и у его руководства есть своя доля ответственности.

– В чем она выражается?

Эта ответственность заключается в своевременном доведении до Правительства консолидированного мнения бизнеса. Причем это надо делать до того, как решение правительства уже состоялось. В частности в вышеупомянутом интервью поднят вопрос о качестве нормативно-правовой базы будущего Союза. Мне представляется, что это беспокойство обоснованно.

– И почему?

– Надо четко отдавать себе отчет как в минимум в двух вещах. Первое – что Казахстан - страна с экономикой в десять раз меньшей, чем у РФ. По сравнению с нами это слон. А слону в посудной лавке не обязательно быть внимательным и политкорректным к окружающим. Общение с некоторыми российскими чиновниками это доказывает.

По всем показателям наша страна меньше РФ. Поэтому второе и главное – это только нам нужны четкие правила поведения для всех находящихся в посудной лавке. Это только наша проблема. Мы будем наивными, если будем думать, что за нас эту проблему решит кто-то другой. Соответственно на первый план выходит содержание договора о ЕЭС. Правильно сказано, что проект договора включает в себя слишком многое. Делается попытка одним махом решить всё и вся. С учетом того, что устранять ошибки и совершенствовать нормы, включенные в договор, будет практически невозможно, то для бизнеса это крайне серьезная проблема. Иначе получается как в известном выражении: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Предложение о том, что сейчас как можно быстрее все подписать, а потом можно не исполнять те соглашения, которые не отвечают изменяющейся экономической ситуации, вообще неприемлемо для бизнеса. Ни один здравомыслящий бизнесмен не будет вкладывать деньги в проект, заранее зная о том, что правила игры могут поменяться. В любой момент и неизвестно, в какую сторону. Это нонсенс.

–И каков же выход?

– В экономическом союзе может быть только один подход. Принимать как можно более проработанные документы, своевременно их улучшать и безусловно выполнять достигнутые договоренности. Этого можно добиться лишь в том случае, если все стороны не просто дали согласие, а довольны принятым решением. Реализовать такой подход можно, если не валить всё в кучу. А идти последовательно, от общего к частному.

Сначала подписать договор о создании ЕЭС. Определить в нём сферы, попадающие под действие договора, цели, задачи, структуру органов управления, порядок их создания и финансирования, квоты на руководящие должности, порядок назначения и ротации руководителей и т. д.

Кстати, не забыть создать Евразийский суд, который будет помогать решать возникшие конфликты, а также, при необходимости, комментировать принятые документы. Причем правильно было бы этот суд поселить, например в Алматы. Что касается приложений, то в них отнести все положения об органах управления. Примерно так. Вот в таком виде это и будет с большой буквы договор о создании.

– Но ведь есть же уже экономический суд в Минске?

– Есть. Однако хочу отметить два момента. Первое – это то, что это экономический суд ТС, а мы создаем качественно новое образование – Евразийский экономический союз. И второй важный момент – это то что он находится на территории союзного государства России и Белоруссии. Учитывая статус этого суда, было бы логичным разместить его, скажем так, на нейтральной территории, - в Казахстане. Мы же сейчас новый договор подписываем как с нового листа. А что было до этого – надо забыть и все организационные моменты прописать в новом договоре.

- То есть вы предлагаете начать с нуля?

– Всё с нуля. Да, что-то было создано, но его же теперь надо привязать к Евразийскому Союзу. В этом смысл. И почему он находится в Минске? Между ними, двумя государствами, есть союзный договор.... Вообще, сейчас наблюдается очень нехорошая тенденция. Такое впечатление, что вместо новых документов о создании ЕЭС нам фактически предлагают документы из союзного

договора России и Белоруссии. Поскольку президенты установили жесткие сроки, то исполнители просто берут готовые документы. А где их взять? Конечно, из союзного государства. Я считаю, что это неправильно. На мой взгляд, чтобы создать полноценно, а не на бумаге, функционирующий экономический союз, нужно разрабатывать документы именно для экономического союза.

Что же касается частных, а именно вопросов, регулирующих определенные сферы деятельности, то их поручить исполнительному органу управления ЕЭС. И обязать исполнительный орган принимать нормативные документы в два этапа. Как это делается в Европейском Союзе.

– Например?

– Сначала страны-участницы согласовывают основные принципы, на которых строится принимаемый документ. Потом, после стопроцентного согласия по принципам, вступает в действие процедура разработки и принятия. Чтобы прийти к такой практике, Евросоюзу понадобилось почти 30 лет.

– А что происходит у нас?

– В настоящее время в НПП с участием представителей бизнеса, специалистов из госорганов на регулярной основе проходят видеоконференции, на которых активно обсуждается проект Протокола о техническом регулировании, являющийся приложением к Договору о Евразийском экономическом союзе. Наиболее активные предприниматели шлют в НПП свои предложения и замечания. Но на мой взгляд, данный Протокол, который претендует на установление "порядка технического регулирования", не может быть включен в перечень документов, прилагаемых к Договору о ЕЭС. Ни при каких обстоятельствах.

– Почему?

– Цель техрегулирования - обеспечить постоянный, подчеркиваю, – постоянный рост приемлемого уровня безопасности выпускаемой для потребителей продукции, не создавая при этом, избыточного давления на бизнес.

Для этого государство должно не только постоянно повышать требования по безопасности продукции, но и совершенствовать саму систему технического нормирования (регулирования). Делается это на основе лучшей практики. Собственной или международной. Путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативные документы.

Примером может служить деятельность таких международных организаций, как ИСО, МЭК или практика Европейской Комиссии. Эти организации практически ежегодно вносят дополнения и изменения в действующие нормативные документы, а раз в семь - восемь лет переиздают их. Это делается для того, чтобы действующие нормативные требования не тормозили технический прогресс.

Если же мы включим данный Протокол в Договор, который подписывают три президента и ратифицируют три парламента, то не сможем в дальнейшем улучшать этот документ. Понятно, что странам-участницам легче будет поменять конституции своих стран, чем внести поправки в этот Протокол. Именно по этой причине данный Протокол не может быть приложением к Договору о ЕЭС.

– Насколько я знаю, возникает масса вопросов и по содержанию этого документа...

– Давайте плясать от палочки. Цель создания единого экономического пространства - свободное движение товаров по общей территории. Для этого необходима общая система технического нормирования. Без этого общее экономическое пространство в принципе не создать. Для создания

системы нужен общий системообразующий документ. При этом не так важно, как он будет называться и какова будет процедура его утверждения. Важно, что это будет обязательный для стран-участниц документ, созданный по всем правилам законодательства. Только в этом случае он сможет заложить основы общей системы технического нормирования.

Действующее сегодня "Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования..." на системообразующий документ претендовать не может. Никаких основополагающих принципов и правил технического нормирования в нём нет. Вся суть Соглашения в том, чтобы узаконить Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования. Остается загадкой откуда этот "перечень" возник, и на основании каких принципов и правил он формируется. Практический результат действия данного Соглашения - технические барьеры для бизнеса, сверхдоходы для органов по сертификации, безбедная жизнь для разработчиков технических регламентов и дополнительные возможности для недобросовестных таможенников.

– Но вы ведь обсуждаете новый документ?

– К сожалению, предложенный Протокол ничем в лучшую сторону от Соглашения не отличается. По сути он лишь расширяет завоеванное в Соглашении заинтересованными лицами. Но даже не это главное. Для Казахстана здесь важно другое. Нам надо придерживаться европейских принципов создания общего технического нормирования.

– Почему?

– Ну, во-первых, это уже апробированная практика, признанная мировым сообществом. Во-вторых, 10-лет назад мы ратифицировали Соглашение с ЕС о том, что будем этой практике следовать. РФ также это сделала. В-третьих, при вступлении в ВТО наша страна возьмет на себя обязательство привести свое техническое нормирование в соответствии с международными нормами и практикой. Россия, кстати, уже взяла на себя это обязательство. Четвертое. В будущем это помогло бы нам открыть путь в Европу. Если это нам понадобится, конечно. И наконец, пятое. Мне представляется это очень важным. Это исключит возможность нашим более крупным партнерам манипулировать нами. Вот для чего нам нужен общий системообразующий документ, который ни в коем случае не может быть приложением к Договору о создании ЕЭС.

– Сейчас интенсивно идет переговорный процесс по Договору о создании ЕЭС. Вы участвуете в нем?

– Нет. Но пару недель назад руководство Национальной палаты пригласило меня в Астану присутствовать на обсуждении проекта одного из совместных технических регламентов.

"Обрати внимание, какими "убедительными доводами" пользуются российские переговорщики. Независимо от ранга" - сказали мне. От российской стороны старший на переговорах был заместитель руководителя департамента. По моим меркам, не велика шишка. Не прошло и получаса оживленного спора, как вдруг он заявляет: "Я что-то вас не пойму. Вы что, не хотите в Союз?" Я чуть не задохнулся. Ничего себе аргумент! Я ему и ответил: "Послушайте, молодой человек, мы здесь пытаемся сделать качественный документ не только для себя, но и для российского бизнеса. А значит и для российской экономики. Другого пути в Экономический Союз просто нет. Мы-то хотим в союз. А вот Вы такими "железными" аргументами хотите затащить нас неизвестно куда". "Это довольно часто и независимо от уровня переговорщиков", - сказали мне коллеги после окончания встречи. На мой взгляд, у человека, произносящего эту фразу, либо отсутствуют необходимые знания, либо он намеренно преследует другие цели. И то, и другое печально. Значит, не тому доверили. Кроме того, этот аргумент из арсенала политиков. Таковыми

в нашем случае являются лидеры наших стран. Они имеют право так говорить. Остальным же не надо мнить себя кем-то. Надо просто вкалывать, чтобы выполнить поручение президентов. Есть еще одно важное наблюдение. На встрече я спросил у российской стороны, почему на переговорах отсутствует российский бизнес. На что руководитель с казахстанской стороны ответил, что это дело российских коллег. Не стоит вмешиваться, это не наш вопрос.

Как это не наш? Отсутствие на переговорах представителей российского бизнеса – это значительная проблема не только для РФ, но и для Казахстана. Абсолютно ясно, что правительственные чиновники не могут представлять интересы малого и среднего бизнеса, так как МСБ не входит в правительство. А входит только крупный, да и то по выбору. Так по всему миру и наши страны здесь не лучше других. В Казахстане крупного бизнеса во многих отраслях нет. Поэтому для Казахстана очень важно, чтобы в переговорном процессе участвовали представители малого и среднего бизнеса РФ. Вместе мы могли бы противостоять чиновникам, явно защищающим интересы крупного либо аффилированного с ними бизнеса. Главное, чтобы МСБ РФ представляли не отдельные предприятия, а общероссийские общественные отраслевые объединения. Чтобы они имели мандат доверия от всей отрасли. Вот с этими людьми, я думаю, мы бы быстрее нашли общий язык.

– Может, как-то по-другому работу надо было строить? Может, сначала надо было бизнесу какую-то общую позицию выработать, а потом уже чиновники бы вступали в дело.

– У чиновников, если они не аффилированы, есть своя позиция. Она государственная: бюджет, интересы потребителей и т.п. Нельзя так говорить, что бизнес соберется, то сразу все станет замечательно. Я не хочу сказать, что только наша позиция правильная. Но надо понимать: то что делается, делается ради бизнеса, а именно бизнес-то отсутствует.

- Получается, что кто-то хочет вас осчастливить, без вас?

Да, примерно так. Я не хочу сказать, что в российской команде переговорщиков люди плохие или мы не доверяем переговорщикам из нашего правительства. Дело тут в другом. Ясно, что в правительство и у нас, и у них ходит только крупный бизнес. Маленький там не достучится. Например, когда мы обсуждали технический регламент по химической промышленности, мы за что боролись? Всё, что производится меньше тонны в год, вообще не должно подпадать под регистрацию. Хотя безусловно должно отвечать условиям безопасности. Нам наши оппоненты возражают: «Вы понимаете у нас такая страна, у нас террор...». Но ведь это из другой песни, зачем путать. Вы на этом предприятии не должны делать взрывчатые вещества, хоть 100 тонн вы делаете, хоть тонну. Это никак не связано. А вы сейчас пытаетесь просто установить дополнительный административный барьер для бизнеса. Маленькие предприятия быстрее перестраиваются. Инновации быстрее внедряют. Предоставьте же им возможность это делать. Мы не сами придумали именно такое количество. В том же Европейском Союзе это тоже 1 тонна. Нам же говорят – нет. Я могу это объяснить только тем, что либо кто-то прямо или косвенно зарабатывает на регистрации, либо есть желание убрать с рынка весь этот мелкий бизнес.

– Вы считаете, что таким образом лоббируется позиция крупного бизнеса?

– Конечно, а по-другому и не может быть. Я не думаю, что человек, который сидел со мной на переговорах – плохой. Так жизнь устроена.

- Если можно, личный вопрос. Чем Вы сейчас занимаетесь?

Основная моя нагрузка это Алматинский совет Палаты предпринимателей. Я в нем председатель. Работа общественная, но занимает массу времени. Палата - организация новая, много

организационных проблем. Кроме того, текущие проблемы предпринимательства. Пришлось даже открыть свой сайт...

- У вас есть свой сайт?

Да есть www.ivankravchenko.kz. На нем я веду блог. Публикую посты. По предпринимательским проблемам. Правда, не регулярно. Регулярно не получается. Кстати, там есть пост по поводу пищевой промышленности. Я вообще считаю, это моя точка зрения: конечно, мы за экономический союз. Мы всех любим, но пищевку, сельское хозяйство, услуги, строительную отрасль не отдаем никому. Мы должны договориться: на уровне стран мы любим друг друга, но никто не лезет к нам, например, с услугами. Иначе крупная Россия нас просто разотрет. Придут крупные фирмы, и они нас просто раздавят. За счёт масштаба. Вот, например, зайдет к нам строительная какая-нибудь московская фирма, она же просто подомнет под себя весь наш рынок.

– И ещё Китай...

В Китай вряд ли. Не пустят. Под любым предложением не пустят.

– А почему Вы считаете, что именно эти отрасли наше Правительство должно защищать?

– Не только наше, но и любое другое. Сельское хозяйство, пищевка, услуги – это те отрасли которые практически не останавливаются даже в глубочайшие кризисы. Все может остановиться. Эти отрасли - никогда. В годы кризисов это единственный надежный источник пополнения бюджета. Что касается стройки, то с помощью этого инструмента правительства обычно "провоцируют" экономический рост. Проще говоря, используют для выхода из кризиса. Можно и для замедления роста. Например, если повысить налог на уже построенное жилье. В общем, хороший и нужный для правительства инструмент. У каждой страны свой бюджет, свой ВВП и свои проблемы. В данном случае здесь ничего личного. Это просто экономика.

- В чем видите миссию НПП в переговорном процессе?

- Если возможно, хотел бы вернуться к началу нашего разговора. На мой взгляд, интервью в вашей газете, о котором мы уже говорили – это хорошее подспорье для наших государственных служащих, ведущих трудный переговорный процесс по договору об образовании Евразийского экономического союза. Более того, скажу, что статус представителя общественной организации предпринимателей, формально не аффилированной с Правительством, предоставлял Рахиму Ошакбаеву возможность высказаться более резко. Проще говоря, называть вещи своими именами. За это наше Правительство было бы, как мне кажется, ему только благодарно.

А пока отнесем мягкость и политкорректность этого интервью на сравнительно небольшой возраст Национальной Палаты. Мы все в этой организации только учимся защищать интересы нашей страны.